

EDN: XRVCVM
УДК 39(=944.11)

Psychological Time of the Personality of the Indigenous Peoples of the Russian Arctic (on the example of the Nenets)

Ekaterina V. Zabelina^a, Svetlana A. Kurnosova^a,
Natalya P. Koptseva^b, Vladimir S. Luzan^{*b},
Aleksandra Yu. Telitsyna^c

^a*Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russian Federation*

^b*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

^c*Higher School of Economics (HSE University)
Moscow, Russian Federation*

Received 17.03.2022, received in revised form 08.10.2022, accepted 17.10.2022

Abstract. Psychological time is the marker showing changes in society related to informatization, urbanization and other global trends. At the same time, in Arctic territories, where the consequences of informatization and globalization are not so noticeable, indigenous small peoples have maintained a measured pace of life in harmonious coexistence with nature. This situation suggests that the perception of time has special specifics there. Consequently, the study of psychological time of the representatives of the indigenous small peoples of the Russian Arctic on the example of the Nenets made it possible to identify the features of the components of psychological time of this people compared with the inhabitants of the southwestern part of the Russian Federation; to compare the emotional component of psychological time (attitude to past, present and future) with other small indigenous peoples; to determine the components of the structure of psychological time of the Nenets, and the contribution of each component to the shaping of their subjective economic well-being.

Keywords: psychological time, indigenous peoples of the Arctic zone of the Russian Federation, subjective well-being.

Research area: culturology.

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Fund in the framework of the scientific project No. 22–28–00421, <https://rscf.ru/project/22–28–00421/> and within the framework of the HSE University Basic Research Program.

Citation: Zabelina E. V., Kurnosova S. A., Koptseva N. P., Luzan V. S., Telitsyna A. Yu. Psychological time of the personality of the indigenous peoples of the Russian Arctic (on the example of the Nenets). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(1), 24–41. EDN: XRVCVM (online 2022)

Психологическое время личности коренных малочисленных народов Российской Арктики (на примере ненцев)

Е.В. Забелина^а, С.А. Курносова^а,
Н.П. Копцева^б, В.С. Лузан^б, А.Ю. Телицина^в

^аЧелябинский государственный университет
Российская Федерация, Челябинск

^бСибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

^вВысшая школа экономики
Российская Федерация, Москва

Аннотация. Психологическое время является маркером, проявляющим изменения в обществе, связанные с информатизацией, урбанизацией и другими глобальными трендами. В то же время в арктических территориях, на которых последствия информатизации и глобализации не столь заметны, коренные малочисленные народы сохранили размеренный темп жизни в гармоничном сосуществовании с природой. Данная ситуация позволяет предположить, что восприятие времени там носит особый специфический характер. Следовательно, исследование психологического времени у представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики на примере ненцев позволило выявить особенности компонентов психологического времени у представителей данного народа по сравнению с жителями юго-западной части Российской Федерации; сравнить показатели эмоционального компонента психологического времени (отношения к прошлому, настоящему и будущему) с другими коренными малочисленными народами; определить компоненты структуры психологического времени у ненцев и вклад каждого компонента в формирование субъективного экономического благополучия у ненцев.

Ключевые слова: психологическое время, коренные малочисленные народы Арктической зоны Российской Федерации, субъективное благополучие.

Научная специальность: 24.00.00 – культурология.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–28–00421, <https://rscf.ru/project/22–28–00421/> и в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Цитирование: Забелина Е. В., Курносова С. А., Копцева Н. П., Лузан В. С., Телицина А. Ю. Психологическое время личности коренных малочисленных народов Российской Арктики (на примере ненцев). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(1). С. 24–41. EDN: XRVCVM (онлайн 2022)

Введение. Время как невозполнимый жизненный ресурс всегда обладало высокой ценностью в жизни людей. Данное утверждение становится особенно актуальным в информационную эпоху, где время является сверхдефицитным и потому сверхценным ресурсом. В связи с многократным увеличением потока информации в жизни людей, время в субъективном восприятии «сжимается» и «уплотняется» (Zabelina, Smirnov, Chestyunina, 2016). Данный феномен известен как «систематическая иллюзия временного давления» (Goodin и др., 2005), которая может вызывать проявление негативных психологических симптомов в виде повышенной тревожности, неуверенности, подавленности и, как следствие, приводить к снижению ощущения благополучия, удовлетворённости и счастья в целом.

В этом смысле субъективно воспринимаемое время может выступать маркером, проявляющим изменения в современном обществе. Поскольку в отдалённых территориях Российской Арктики можно встретить места, где последствия информатизации и глобализации не столь заметны, где люди сохранили размеренный темп жизни в гармоничном сосуществовании с природой. Отсюда можно предположить, что восприятие времени там носит особый специфический характер. Специальных исследований данного вопроса не проводилось, однако обнаружение особенностей психологического времени у коренных малочисленных народов Арктики внесет вклад в понимание принципов и уклада жизни данных народов и станет важным условием при планировании и внедрении в практику социально-экономических преобразований.

Промышленное освоение территорий Российской Арктики, укрупнение зоны влияния предприятий топливно-энергетического комплекса приводит к сокращению площадей для традиционного оленеводства, возрастающему прессингу на оставшиеся пастбища, превышению расчётной оленёмкости пастбищ (Vinokurova, 2011; Detter, 2017; Zabelina, Kurnosova, 2018). Многие семьи оленеводов в этих условиях оказываются за чертой бедности, несмо-

тря на меры государственной поддержки (Suknyova, 2010). В результате одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации зачастую является отказ части представителей коренных малочисленных народов от традиционного кочевого образа жизни и освоение других стратегий экономического поведения. Однако далеко не все попытки коренного населения перейти на оседлый образ жизни приводят к положительным результатам.

Во многих районах северных территорий наблюдается безработица, снижение интереса к предпринимательской деятельности, потеря духа собственности, экономический пессимизм и апатия, неготовность планировать свое финансовое будущее (Suknyova, 2010; Luzan и др., 2019). Проблема усложняется тем, что особенности экономического поведения коренных малочисленных народов слабо изучены. Ещё менее изучен временной компонент их экономического сознания.

В связи с этим в данном исследовании предпринята попытка анализа психологического времени у представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики на примере ненцев как одного из немногих представителей малых народностей, которые сохранили традиционный кочевой образ ведения хозяйства, именно поэтому данная этническая группа и была выбрана для изучения психологического времени.

Концептологические основания исследования. Психологическое время личности – наиболее универсальный и объёмный термин, включающий различные грани феномена субъективного времени (восприятие и переживание времени, отношение ко времени, временная ориентация и др.). Под психологическим временем в общем смысле следует понимать совокупность опосредованного психикой восприятия, представления, переживания и отношения личности к физическому времени жизни, обусловленную социальными, историческими, глобальными условиями жизнедеятельности человека и определяющую его поведение (Zabelina, 2021).

Сегодня в науке существуют непроверяемые доказательства того факта, что восприятие и интерпретация времени зависит от ценностей культуры (Graham, 1981; Hall, Hall, 1990; Levine, 1997; Trompenaars, Hampden-Turner, 1997; Vale, Flynn, Kendal, 2012, Zabelina и др., 2018 и др.). Вечканова Е. М. (Vechkanova, 2015), обобщая выводы предыдущих исследований (Fress, 2008; El'kin, 1962; Rubinshtejn, 1999 и др.), постулирует о том, что отношение к переживаемому времени является опосредованной речью и накопленным социальным опытом.

Опираясь на предположение, высказанное Л. С. Выготским о языке как системе культурных кодов, многие авторы разделяют мнение о том, что система представлений о времени, сформулированная на разных языках, будет обладать специфическими культурными особенностями (Brockmeier, 1995). То есть язык (речь) рассматривается в качестве социально-культурного механизма формирования психологического времени личности. Согласно мнению Н. Н. Толстых, интериоризация зафиксированных в культуре ценностей и смыслов выступает одним из этапов формирования временной перспективы (Tolstyh, 2010).

В мировой науке представлено широкое разнообразие терминов, концепций и моделей для обозначения субъективного переживания времени, таких как: временная ориентация (*temporal orientation*, Holman & Silver, 1998); аттитюды ко времени (*time attitude*, Nuttin, 1980); полихронность (*polychronicity*, Bluedorn, 2000); временная глубина (*temporal depth*, Bluedorn, 2002); временная перспектива (*time perspective*, Boniwell & Zimbardo, 2004; Lewin, 1935; Zimbardo & Boyd, 1999); временной фокус (*temporal focus*, Shipp et al., 2009) и др.

Если обратиться к работам российских исследователей, то классификация терминов, концепций и моделей для обозначения субъективного переживания времени может выглядеть следующим образом:

– термин «восприятие времени» или «временная перцепция» (Zabrodin, Borozdina, Musina, 1989; Kotov-Hromenko,

1961; Ponomarev, 1959; Fress, 1978; Frolov, Izergina, 1936; El'kin, 1962 и др.);

– термин «переживание времени» (Golovaha, Kronik, 1984; Cukanov, 2000);

– конструкт «отношение ко времени» (Grigorovskaya, 1999; Kovalev, 1988; Nestik, 2009, 2011, 2015 и др.);

– термин «временная организация» личности (Kovalev, 1995; Kublickene, 1995; Serenkova, 1995; Ulitova, 1988 и др.).

Вместе с тем часто не проводится жестких разграничений между разными терминами для обозначения аспектов психологического времени (Abul'hanova-Slavskaya, Berezina, 2001; Muhina, 2007; Kuz'mina, 1993; Nestik, 2011 и др.).

Наиболее комплексной представляется модель отношения ко времени Т. А. Нестика (Nestik, 2015). В рамках данной модели предлагается структура психологического времени, причем как на индивидуальном, так и на групповом (социальном) уровнях. Модель включает четыре компонента отношения ко времени: ценностно-мотивационный (субъективная значимость времени как невозполнимого ресурса); когнитивный (временная перспектива, временные аспекты идентичности); аффективно-оценочный (эмоциональное отношение личности ко времени) и конативный (предпочитаемые способы организации времени) (Nestik, 2015: 100).

Сильными сторонами модели является возможность интеграции в нее элементов других концепций. Например, модель временной перспективы Ф. Зимбардо характеризует в большей мере когнитивный компонент, а аттитюды ко времени Ж. Нюттена соотносятся с аффективно-оценочным компонентом. Концепция личностной организации времени (Abul'hanova K.A. и др.) хорошо согласуется с ценностно-мотивационным и конативным компонентами разработанной модели. Благодаря перечисленным преимуществам, данная модель была взята за основу в данном исследовании психологического времени личности коренных малочисленных народов.

Постановка проблемы. Цель исследования – выявление особенностей струк-

туры и содержания психологического времени у представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики на примере ненцев.

Достижение цели определило постановку следующих задач:

1. Выявить особенности компонентов психологического времени у ненцев в сравнении с жителями юго-западной части Российской Федерации;

2. Сравнить показатели эмоционального компонента психологического времени (отношения к прошлому, настоящему и будущему) у представителей ненцев в сравнении с другими коренными народами;

3. Выявить структуру психологического времени у ненцев;

4. Исследовать вклад компонентов психологического времени в формирование субъективного экономического благополучия у ненцев.

Методология. В исследовании приняли участие две сходные по возрасту и полу группы респондентов. Первая группа – 105 чел., представители ненецкой национальности в возрасте от 17 до 73 лет (средний возраст 28,6), в том числе 43 % мужчин, 57 % женщин, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе (с. Аксарка, с. Яр-Сале) и Ненецком автономном округе (г. Нарьян-Мар, с. Несь, пос. Красное). Вторую группу составили жители юго-западной части Российской Федерации (Уральский регион) в количестве 89 чел. от 17 до 56 лет (средний возраст 26,6), 33 % мужчин, 67 % женщин.

Дополнительно, помимо ненцев, по ряду показателей психологического времени диагностировались представители других коренных малочисленных народов Севера в качестве контрольной выборки. В частности, были обследованы 150 чел. в возрасте от 17 до 73 лет: ительмены (Камчатский край) – 34 чел. (100 % мужчин, средний возраст 21 год), коряки (Камчатский край) – 28 чел. (37,5 % женщин и 62,5 % мужчин, средний возраст 38,5 лет), нивхи (Сахалинская область) – 25 чел. (56 % женщин и 44 % мужчин, средний возраст 36,6), эвены (Красноярский край) – 31 чел. (32 % женщин и 68 % мужчин, средний воз-

раст 38,1), чукчи (Чукотский автономный округ) – 32 чел. (64 % женщин и 36 % мужчин, средний возраст 36,5 лет).

Как уже было обозначено ранее, при диагностике психологического времени личности применялась теоретическая модель, разработанная Т. А. Нестиком (Nestik, 2015). С целью исследования содержания мотивационно-ценностного компонента психологического времени личности применялась «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Zh. Uzunye (в адаптации Т. А. Nestika). Для изучения содержания когнитивного компонента психологического времени был применен «Опросник временной перспективы» Ph. Zimbardo (адаптация А. Sycovoj), представляющий собой методику, направленную на диагностику системы представлений личности относительно временного континуума. С целью исследования содержания эмоционального компонента психологического времени личности была использована методика «Временные аттитюды» J. Nuttina (в модификации К. Muzdybaeva), в основе которой лежит семантический дифференциал, позволяющий изучить эмоциональное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему. Для изучения содержания когнитивного компонента психологического времени личности применялась шкала полихронных ценностей А. Bludorn (в модификации Т. А. Nestika).

Кроме данных опросников, в исследовании использовалась шкала уровня субъективного дохода А. Фенема (в адаптации О. S. Dejneka). Респондентам предлагалось оценить уровень своего дохода по 7-балльной шкале, где 1 – свожу концы с концами, а 7 – очень высокий. Данная методика широко используется в исследованиях по экономической психологии как опосредованный показатель субъективного экономического благополучия человека.

В качестве математико-статистических методов применялась описательная статистика, непараметрический критерий сравнения, сравнение средних (однофакторный дисперсионный анализ), дискриминантный анализ. При обработке полученных дан-

ных был использован статистический пакет SPSS 24.0.

Обсуждение. На первом этапе исследования сравнивались отдельные компоненты психологического времени на выборке представителей ненцев и жителей юго-западной части Российской Федерации. Сравнительный анализ выявил различия в конативном компоненте психологического времени, а именно в полихронности как предрасположенности совершать несколько дел одновременно.

Как показывают результаты, представленные в табл. 1, ненцы проявляют меньшую склонность к полихронности, чем жители юго-западной части Российской Федерации. Представители коренных малочисленных народов в большей степени предпочитают выполнять задачи последовательно, одну за другой, а не параллельно. Склонность к процессному мышлению в некоторой степени противостоит «возможностному» мышлению, мультизадачности, востребованной в информационном обществе. Это, с одной стороны, может затруднять адаптацию ненцев к современным социально-экономическим условиям, но с другой, эта особенность является личностным ресурсом для противостояния «временному давлению», для сохранения

социальной идентичности и поддержания субъективного благополучия.

Результаты сравнительного анализа ценностно-мотивационного компонента психологического времени (табл. 2) показывают, что в целом ненцы в меньшей степени склонны рассматривать время как экономический ресурс. Особенно ярко эти различия проявляются в ощущении принадлежности времени себе, в восприятии большого количества времени жизни, в представлении о возможности распорядиться им по своему усмотрению, а также в готовности откладывать выполнение дел на потом. Ценность времени как экономического ресурса характерна для рыночной экономики и особенно возрастает в информационном обществе. Следовательно, более низкая экономическая ценность времени может вызывать затруднения и создавать барьеры для адаптации ненцев в современном мире.

Результаты сравнения аффективного компонента психологического времени личности ненцев и жителей юго-западной части Российской Федерации представлены в табл. 3–5.

В ходе анализа обнаружены значимые различия в отношении к событиям прошлого, как в целом, так и по отдельным характеристикам. В целом ненцы менее пози-

Таблица 1. Особенности конативного компонента психологического времени личности ненцев
Table 1. Features of the conative component of the psychological time of the Nenets personality

Параметры	Средний ранг		U	p
	Ненцы	Жители юго-запада РФ		
1. Мне нравится выполнять несколько дел в одно и то же время	91,36	105,05	3998	,083
2. Предпочел(а) бы выполнять целиком по одному делу в день, чем по нескольку частей разных дел*	93,51	102,40	4228	,259
3. Стремлюсь сделать как можно больше дел в одно и то же время	97,65	97,32	4638,5	,966
4. Предпочитаю закончить одно дело, прежде чем приняться за другое*	87,81	109,41	3618	,005
5. Когда я организую свой труд по собственному усмотрению, то обычно работаю в одно время только над одним делом*	86,13	111,48	3438	,001
Полихронность (итоговый показатель)	88,74	88,74	3717	,016

Прим.: * результаты представлены с учетом реверсивных шкал

Таблица 2. Особенности ценностно-мотивационного компонента психологического времени личности ненцев

Table 2. Features of the value-motivational component of the psychological time of the Nenets personality

Параметры	Средний ранг		U	p
	Ненцы	Жители юго-запада РФ		
1. Время – это деньги	79,23	87,38	3099	,263
2. Ожидание в очереди – верный признак плохо организованного обслуживания клиентов	77,75	88,72	2982	,133
3. Лучше потратить больше денег, но сберечь больше времени	77,85	88,63	2990,5	,140
4. Нам отведено достаточно времени для жизни, и мы вольны тратить его, как захотим*	74,77	91,43	2746,5	,023
5. Можно определить стоимость каждого часа нашей жизни	85,16	81,99	3305,5	,667
6. Все, что можно сделать позже, нужно откладывать на потом*	73,73	92,37	2664,5	,010
Ценность времени как экономического ресурса (итоговый показатель)	71,49	94,41	2487,5	,002

Прим.: * результаты представлены с учетом реверсивных шкал

Таблица 3. Особенности аффективного компонента психологического времени личности ненцев (отношение к прошлому)

Table 3. Features of the affective component of the psychological time of the Nenets personality (attitude to the past)

Параметры	Средний ранг		U	p
	Ненцы	Жители юго-запада РФ		
Приятное – Неприятное	104,43	88,98	3913,5	,050
Насыщенное событиями – Бедное событиями	104,32	89,11	3925	,052
Безопасное – Страшное	108,17	84,38	3513	,003
Прекрасное – Ужасное	105,54	87,61	3794,5	,024
Исполненное надежд – Безнадежное	104,07	89,42	3951,5	,065
Быстро проходящее – Долго тянущееся	104,44	88,97	3912	,050
Легкое – Трудное	101,82	92,18	4192	,224
Успешное – Неудачное	104,44	88,97	3912	,051
Интересное – Скудное	109,44	82,81	3376,5	,001
Значительное – Незначительное	105,21	88,02	3830	,030
Светлое – Темное	106,54	86,38	3687	,010
Свободное – Несвободное	106,77	86,10	3662,5	,009
Осмысленное – Бессмысленное	103,08	90,64	4057,5	,117
Активное – Пассивное	102,79	90,99	4088	,131
Мое – Чужое	108,54	83,92	3473	,001
Итоговый показатель отношения к прошлому	107,46	85,25	3589	,006

тивно (более реалистично) оценивают свое прошлое, оно предстаёт в их сознании как менее приятное и насыщенное событиями, менее безопасное и прекрасное, более тянущееся, менее успешное и интересное, менее значительное и светлое, менее свободное и в меньшей степени принадлежащее им (т.е. менее управляемое). Поскольку прошлое является важным ресурсом в поддержании личной и социальной идентичности, можно прогнозировать определённые трудности в обращении к этому ресурсу у ненцев в сложных жизненных ситуациях. Этот вывод требует дальнейшего изучения причин менее позитивного отношения к прошлому у представителей данной выборки.

В отношении к настоящему также обнаружены значимые различия, хотя и не по всем параметрам (табл. 4). В целом тенденция сохраняется – ненцы склонны менее позитивно (более реалистично) оценивать текущие события, чем жители юго-запада

страны. Так, настоящее в представлении ненцев выступает как менее безопасное, менее интересное, успешное и значительное, менее осмысленное и менее подвластное личному контролю. Можно предположить, что текущая жизненная ситуация у этого народа характеризуется менее позитивным эмоциональным отношением, меньшей смысловой наполненностью и личностной значимостью, а также меньшей управляемостью (верой в то, что ее можно изменить своими силами).

В отношении будущего (табл. 5) у ненцев не выявлено особенностей по интегральному показателю, однако зафиксированы различия по отдельным описательным параметрам. Данный факт можно объяснить с точки зрения изменения восприятия времени в информационном обществе, когда будущее перестаёт быть привлекательным для человека, а, напротив, становится неопределённо-угрожающим

Таблица 4. Особенности аффективного компонента психологического времени личности ненцев (отношение к настоящему)

Table 4. Features of the affective component of the psychological time of the Nenets personality (attitude to the present)

Параметры	Средний ранг		U	p
	Ненцы	Жители юго-запада РФ		
Приятное – Неприятное	103,21	90,48	4044	,106
Насыщенное событиями – Бедное событиями	101,58	92,48	4217,5	,247
Безопасное – Страшное	108,13	84,43	3517,5	,003
Прекрасное – Ужасное	102,02	91,94	4170,5	,203
Исполненное надежд – Безнадежное	102,85	90,92	4082	,133
Быстро проходящее – Долго тянущееся	109,86	82,29	3331,5	,001
Легкое – Трудное	101,96	92,02	4177,5	,212
Успешное – Неудачное	102,34	91,55	4136,5	,172
Интересное – Скудное	104,69	88,66	3885,5	,043
Значительное – Незначительное	106,16	86,85	3728	,015
Светлое – Темное	105,85	87,23	3761	,019
Свободное – Несвободное	102,82	90,95	4085	,134
Осмысленное – Бессмысленное	110,15	81,94	3301	,000
Активное – Пассивное	102,89	90,87	4078	,128
Мое – Чужое	107,00	85,82	3638	,004
Итоговый показатель отношения к настоящему	106,00	87,04	3744,5	,019

Таблица 5. Особенности аффективного компонента психологического времени личности ненцев (отношение к будущему)

Table 5. Features of the affective component of the psychological time of the Nenets personality (attitude to the future)

Параметры	Средний ранг		U	p
	Ненцы	Жители юго-запада РФ		
Приятное – Неприятное	105,78	87,32	3769	,014
Насыщенное событиями – Бедное событиями	105,50	87,66	3798,5	,018
Безопасное – Страшное	101,92	92,06	4181,5	,202
Прекрасное – Ужасное	103,10	90,61	4055,5	,103
Исполненное надежд – Безнадежное	105,36	86,60	3707	,014
Быстро проходящее – Долго тянущееся	90,57	106,02	3913,5	,053
Легкое – Трудное	97,53	97,46	4651	,993
Успешное – Неудачное	106,20	86,80	3724	,011
Интересное – Скудное	108,79	83,61	3446	,001
Значительное – Незначительное	104,71	88,64	3883,5	,036
Светлое – Темное	104,21	89,24	3936	,048
Свободное – Несвободное	102,79	90,99	4088,5	,129
Осмысленное – Бессмысленное	105,72	87,39	3775	,015
Активное – Пассивное	104,70	88,64	3884	,036
Мое – Чужое	105,57	87,57	3790,5	,013
Итоговый показатель отношения к будущему	101,08	93,10	4271,5	,323

(Nowotny, 1996). Вероятно, эту тревогу перед будущим испытывают все члены информационного общества, независимо от региона проживания.

Тем не менее будущее в представлении ненцев является еще менее приятным, насыщенным событиями, исполненным надеждами, менее успешным, интересным, значительным, светлым, осмысленным, активным и управляемым, чем для жителей юго-западной части Российской Федерации. Кроме того, будущее кажется ненцам более быстро проходящим, чем контрольной группе. Поскольку образ будущего – это ключевая мотивационная характеристика личности (Nuttin, 1980), можно прогнозировать определённые дефициты в готовности ставить и достигать цели у респондентов изучаемой группы.

Далее выявлялась специфика отношения ко времени у ненцев в сопоставлении с представителями других коренных мало-

численных народов Севера. Однофакторный дисперсионный анализ выявил значимые различия в отношении к прошлому, настоящему и будущему (рис. 1–3).

В действительности, несмотря на то, что ненцы значимо менее позитивно воспринимают прошлое по сравнению с жителями юго-запада страны, среди других коренных народов они проявляют наибольшую оптимистичность в восприятии событий прошлого. Данный факт подтверждает вероятность личностных рисков в сохранении позитивной идентичности у коренных малочисленных народов.

На рис. 2 представлены средние значения отношения к событиям настоящего у коренных малочисленных народов Севера, которые также характеризуют ненцев как наиболее позитивно воспринимающих текущие события. Данная картина может свидетельствовать о сниженном уровне удовлетворённости жизнью раз-

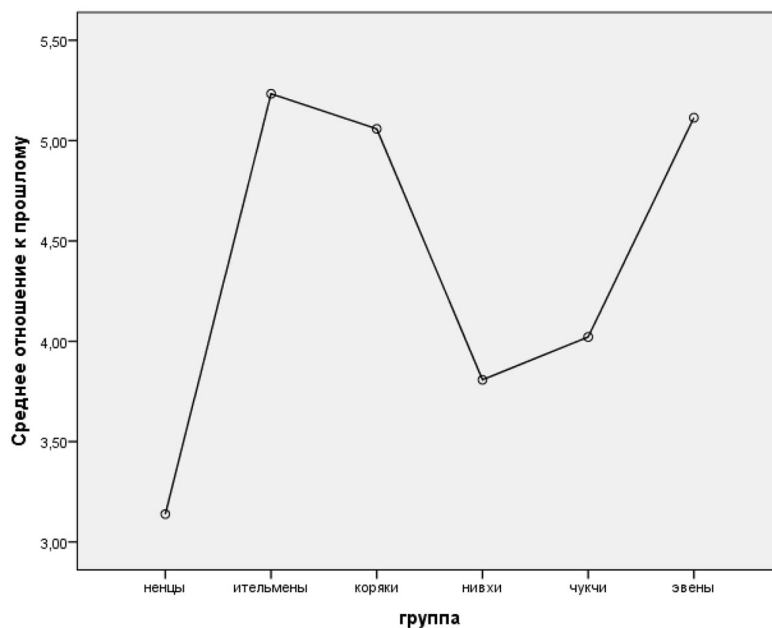

Рис. 1. Отношение к прошлому у коренных малочисленных народов Российской Арктики (средние значения)

Fig. 1. Attitude to the past among the indigenous peoples of the Russian Arctic (average values)

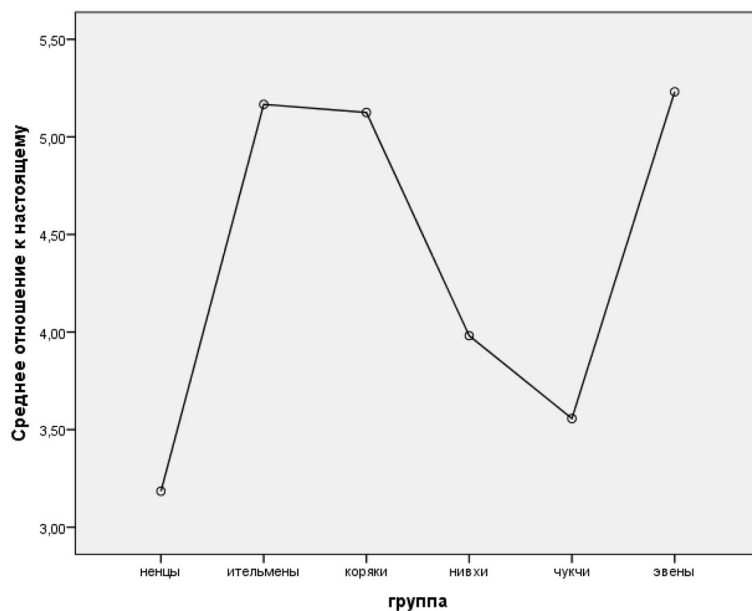

Рис. 2. Отношение к настоящему у коренных малочисленных народов Российской Арктики (средние значения)

Fig. 2. Attitude to the present among the indigenous peoples of the Russian Arctic (average values)

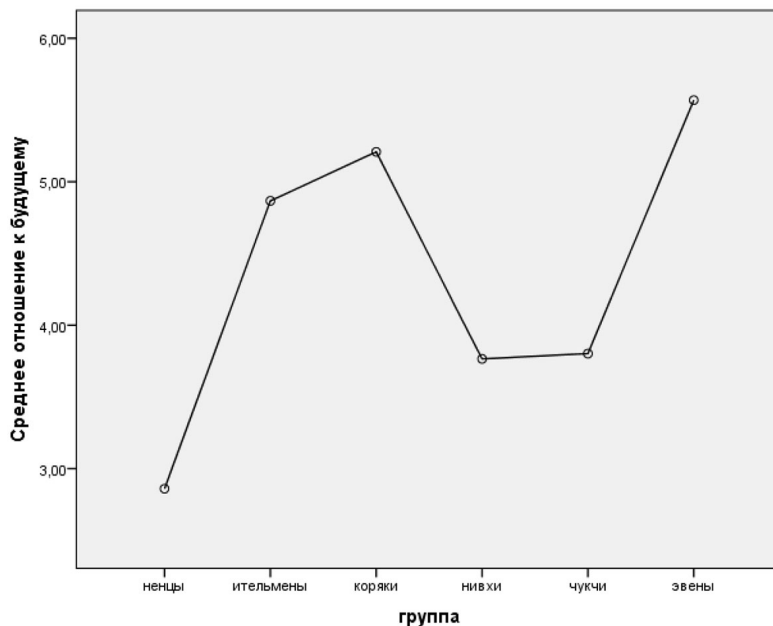

Рис. 3. Отношение к будущему у коренных малочисленных народов Российской Арктики (средние значения)

Fig. 3. Attitude to the future among the indigenous peoples of the Russian Arctic (average values)

личных групп коренных малочисленных народов.

Рис. 3 демонстрирует средние значения отношения к будущему у коренных малочисленных народов Российской Арктики.

Как и в случае отношения к прошлому и настоящему, ненцы проявляют себя как наиболее оптимистично настроенные в отношении будущих событий по сравнению с представителями других северных народов. Негативный настрой на будущее, тревога перед ним, отсутствие уверенности в положительном развитии событий могут снижать мотивационный потенциал личности, способность ставить и достигать жизненные цели у представителей коренных малочисленных народов.

Далее анализировались результаты сравнения когнитивного компонента психологического времени у ненцев и жителей юго-западной части Российской Федерации.

Как видно из табл. 6, значимые различия обнаружены во всех показателях временной перспективы. Ненцы в большей

степени ориентированы на получение удовольствия от текущего момента, они умеют ценить настоящее, наслаждаться жизнью «здесь и сейчас». Такое умение – необходимая составляющая сбалансированной временной перспективы, напрямую связанной с удовлетворённостью жизнью, однако слишком высокие показатели по шкале «Гедонистическое настоящее» могут приводить к отсутствию планирования и ответственности за будущие действия.

Респонденты этой группы более ориентированы на прошлое, как негативное, так и позитивное. По-видимому, воспоминания представляют для ненцев важный компонент в осознании времени жизни, однако, если теплые, позитивные, как правило, связанные с детством, с семьёй воспоминания являются частью сбалансированной временной перспективы, то сосредоточенность на прошлых ошибках и неудачах может препятствовать гармоничному развитию личности. Кроме того, ненцы более склонны воспринимать события как непредопределённые свыше, зависящие от внешних

Таблица 6. Особенности когнитивного компонента психологического времени личности ненцев
Table 6. Features of the cognitive component of the psychological time of the Nenets personality

Параметры	Средний ранг		U	p
	Ненцы	Жители юго-запада РФ		
Негативное прошлое	96,59	71,61	2402,5	,001
Гедонистическое настоящее	104,22	64,68	1799,5	,000
Будущее	105,54	63,49	1695,5	,000
Позитивное прошлое	98,39	69,98	2260,5	,000
Фаталистическое настоящее	99,80	68,70	2149	,000

Таблица 7. Факторное отображение структуры психологического времени ненцев
Table 7. Factor mapping of the structure of psychological time of the Nenets

Показатели	Факторы		
	1	2	3
Негативное отношение к будущему	,941		
Негативное отношение к настоящему	,926		
Негативное отношение к прошлому	,872		
Негативное прошлое		,880	
Фаталистическое настоящее		,849	
Гедонистическое настоящее		,811	
Будущее			,836
Позитивное прошлое			,803
Экономическая ценность времени			,658

факторов, а не от них самих, что может тормозить принятие самостоятельных решений и не способствует формированию активной жизненной позиции. В то же время они чаще, чем жители юго-западной части Российской Федерации, задумываются о своём будущем, стараются планировать его, готовятся использовать возможности и избегать рисков.

На следующем этапе исследовалась структура психологического времени личности представителей ненецкой национальности. Для этого был проведен факторный анализ, который позволил выделить три фактора в структуре психологического времени личности (табл. 7).

Первый фактор отражает аффективный компонент психологического времени, а именно негативное эмоциональное отношение к будущему, настоящему и прошло-

му. Он показывает в большей мере негативную оценку событий жизни. Эти данные согласуются с результатами сравнительного анализа, в котором отношение ко времени у ненцев выглядит менее позитивно.

Второй фактор образован совокупностью ориентации на негативное прошлое, фаталистическое настоящее и гедонистическое настоящее. Этот фактор также имеет негативное психологическое содержание: «застревание» на неудачах, ошибках, боли прошлых событий в сочетании с невозможностью что-либо изменить в настоящем и потому стремление к получению удовольствий сейчас, не задумываясь о последствиях. Кроме того, данный фактор демонстрирует дисбаланс временной перспективы респондентов, косвенно свидетельствующий о неудовлетворённости жизнью (Bonniwell & Zimbardo, 2004).

Лишь третий фактор, который вошёл в структуру с наименьшим весом, наполнен позитивным психологическим содержанием: он образован ориентацией на будущее, позитивное прошлое и осознанием ценности времени как экономического ресурса. Вероятно, данный фактор отражает ту часть выборки, которая нацелена строить свою жизнь по собственному сценарию, опираясь на ресурс прошлых радостных воспоминаний и положительного опыта, а также на умение ценить время как деньги.

Стоит отметить, что полихронность, конативная составляющая психологического времени, не набрала достаточного веса для вхождения в какой-либо фактор, что свидетельствует о недостаточной значимости этого феномена в структуре психологического времени ненцев.

На заключительном этапе проверялась гипотеза о влиянии психологического времени на субъективное экономическое благополучие представителей ненецкого народа. Для ее проверки был применён дискриминантный анализ, в котором в качестве зависимой переменной выступили группы с высоким и низким уровнем субъективного дохода, а в качестве независимых – компоненты психологического времени. Результаты дискриминантного анализа показали, что на распределение в группы с разным уровнем субъективного экономического благополучия (субъективного уровня дохода) достоверно влияют следующие переменные: экономическая ценность времени ($\lambda=0,895$, $F=8,874$, $p=0,004$) и негативное прошлое ($\lambda=0,795$, $F=6,350$, $p=0,001$). Можно предположить, что для повышения субъективного экономического благополучия ненцев необходимо развивать отношение ко времени как к экономическому ресурсу, умение ценить его как денежный эквивалент, а также развивать умение позитивно переосмысливать свой опыт, находить в нем опору для верных будущих решений.

Заключение. Результаты исследования подтверждают положение о социально-культурном влиянии на восприятие и интерпретацию времени (Graham, 1981; Hall, Hall, 1990; Levine, 1997; Trompenaars,

Hampden-Turner, 1997; Vale, Flynn, Kendal, 2012, Zabelina и др., 2018 и др.). Было показано, что ненцы действительно менее склонны к полихронности – выполнению нескольких дел одновременно, что, вероятно, обусловлено циклическим восприятием времени, тесно связанным с изменениями в природе. Ненцы в меньшей степени готовы рассматривать время как эквивалент денег, что согласуется с данными о немонетарном экономическом сознании коренных малочисленных народов, о противоречивом отношении к деньгам (Нарамп'ева и др, 2019; Deyneka et al., 2020).

Полученные данные о структуре психологического времени ненцев и ее сопоставление со структурой психологического времени некоренных народов (Zabelina, 2020) свидетельствуют о наличии рисков для формирования гармоничной личности, умеющей преодолевать препятствия на жизненном пути и получать удовольствие от жизни.

Важным выявленным фактом является сосредоточенность ненцев на прошлых событиях – вероятно, в этом проявляется потребность в сохранении культурно-социальной идентичности (например, Nurkova, 2008).

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать ряд важных выводов. Выявлены особенности структуры психологического времени ненцев и выраженности его отдельных компонентов, которые свидетельствуют о том, что они менее позитивно (более реалистично) оценивают свое прошлое и настоящее, в большей степени ориентированы на получение удовольствия от текущего момента, более ориентированы на прошлое, как негативное, так и позитивное. Кроме того, ненцы более склонны воспринимать события как предначертанные, зависящие от внешних факторов, а не от них самих. В то же время ненцы в своём большинстве чаще задумываются о будущем, стараются планировать его, готовятся использовать будущие возможности и избегать рисков, но в меньшей степени рассматривают время как экономический ресурс.

Сочетание негативного прошлого, гедонистического и фаталистического настоящего в структуре психологического времени ненцев является тревожным признаком, свидетельствующим о пассивной жизненной позиции части выборки, недостаточной ответственности перед будущим (страхом будущего), склонности к занятию потребительской позиции по отношению к структурам власти, неверием в свои силы для изменения ситуации к лучшему.

Результаты исследования показывают, что для наиболее эффективной адаптации коренных малочисленных народов Севе-

ра к современным реалиям и для повышения их субъективного экономического благополучия необходимо формировать отношение ко времени как к экономическому ресурсу, умение ценить его, в том числе, в денежном эквиваленте, а также развивать умение позитивно переосмысливать свой опыт, находить в нем опору для верных решений в будущем. Полученные результаты могут служить основой для разработки программ трансформации социально-экономического поведения коренных малочисленных народов Российской Арктики.

Список литературы

- Абульханова К. А. *Время личности и время жизни*. СПб.: Алетейя, 2001, 304 с.
- Вечканова Е. М. *Ценностно-смысловые детерминанты временной перспективы личности в период кризиса идентичности*: дис. канд. психол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2015, 240 с.
- Винокурова У. А. *Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты*. Якутск, 2011, 312 с.
- Головаха Е. И., Кроник А. Л. *Психологическое время личности*. Киев: Наукова думка, 1984, 128 с.
- Григоровская Н. Ю. *Особенности осознаваемого и неосознаваемого компонентов личностной организации времени*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1999, 9.
- Гуканов Б. И. *Время в психике человека*. Одесса: Астропринт, 2000, 219 с.
- Дейнека О. С., Забелина Е. В. Результаты разработки школьного многофакторного опросника для экспресс-диагностики экономических аттитюдов. *Психологические исследования*, 2018, 11(58), 9.
- Дейнека О. С. *Экономическая психология: социально-политические проблемы*. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1999, 240 с.
- Деттер Г. Ф. Экономика северного оленеводства Ямала: проблемы и возможности. *Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа*, 2017, 4 (97), 4–16.
- Елкин Д. Г. *Восприятие времени*. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962, 311 с.
- Забелина Е. В. Особенности экономического сознания представителей коренных малочисленных народов Севера Арктической зоны: результаты пилотного исследования молодежи. *Петербургский психол. журн.*, 2018, 23, 54–68.
- Забелина Е. В. *Психологическое время и экономическое сознание: социально-психологический анализ*: дис. ... д-ра психол. наук. СПбГУ, 2021, 5.
- Забелина Е. В., Честюнина Ю. В., Смирнов М. Г. Психологическое время личности в условиях глобализации: постановка проблемы. *Универсум: психология и образование*, 2016, 9(27). Режим доступа: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3607>.
- Забродин Ю. М., Бороздина Л. В., Мусина И. А. К методике оценки уровня тревожности по характеристикам временной перцепции. *Психологический журнал*, 1989, 10(5), 87–95.
- Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект). *Категории материалистической диалектики в психологии*. М.: Наука, 1988, 216–230.
- Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни. *Гуманистические проблемы психологической теории*. М.: Наука, 1995, 179–184.
- Котов-Хроменко В. Е. Типологические особенности высшей нервной деятельности и восприятие времени. *Проблемы восприятия пространства и времени*. Л.: Наука, 1961, 163–165.
- Кубликене Л. Ю. Организация времени личностью как показатель ее активности. *Гуманистические проблемы психологической теории*. М.: Наука, 1995, 185–192.

- Кузьмина О. В. *Личностные особенности организации времени деятельности*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1993, 21 с.
- Мухина В. С. *Личность. Мифы и реальность: альтернативный взгляд, системный подход, инновационные аспекты*. Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007, 1065 с.
- Нестик Т. А. Видение будущего как лидерская компетенция и его связь с временной перспективой личности. *Психологические и педагогические аспекты формирования профессиональной и социальной компетентности*: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 2009, 85–89.
- Нестик Т. А. Отношение личности ко времени и экономическое поведение. *Культура и экономическое поведение*. М., 2011, 166–189.
- Нестик Т. А. *Социально-психологическая детерминация группового отношения ко времени*: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2015, 479 с.
- Нуркова В. В. Анализ феноменов автобиографической памяти с позиции культурно-исторического подхода. *Культурно-историческая психология*, 2008, 1, 17–26.
- Пономарев М. А. О восприятии времени и о тенденции к преждевременному или запаздывающему реагированию. *Вопросы психологии*, 1959, 1, 99–102.
- Рубинштейн С. Л. О восприятии времени и пространства. *Мир психологии*, 1999, 4, 16–25.
- Серенкова В. Ф. Типологические особенности планирования личностного времени. *Гуманистические проблемы психологической теории*. М.: Наука, 1995, 192–204.
- Сукнева С. А. *Демографический потенциал развития населения северного региона*. Новосибирск: Наука, 2010, 167 с.
- Толстых Х. Х. *Хронотоп: культура и этногенез*. Смоленск-Москва: Универсум, 2010, 312 с.
- Улитова Е. С. *Мотивационный анализ поведения личности во временном аспекте*: автореф. дис. ... канд. психол. М., 1988, 21 с.
- Фресс П., Пиаже Ж. В. Ф. Восприятие и оценка времени. *Экспериментальная психология. Т. 6. Восприятие*. М.: Директ-Медиа, 2008, 173–284.
- Фролов Ю. П., Изергина А. Ю. Явление отсчета времени и условные рефлексы на время. *Архив биол. наук*, 1936, 42(1–2), 103–115.
- Харламбиева Н. К., Телицина А. Ю., Курносова С. А. Специфика экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, проживающих в арктической зоне Российской Федерации. *Вестник МГОУ. Психологические науки*, 2020, 3, 109–120.
- Bluedorn A. C. Time and organizational culture. *Handbook of organizational culture and climate*. Thousand Oaks, Sage, 2000, 231–267.
- Bluedorn A. C. *The human organization of time: Temporal realities and experience*. Stanford; California: Stanford Business Books, 2002, 367 p.
- Boniwell I. Balancing time perspective in pursuit of optimal functioning. *Positive Psychology in Practice*. New Jersey: John Wiley & Sons, 2004, 165–178.
- Brockmeier J. The language of human temporality: Narrative schemes and cultural meanings of time. *Mind, Culture, and Activity*, 1995, 2 (2), 102–118.
- Goodin R., Rice J., Bittman M., Saunders S. The time-pressure illusion: discretionary time vs free time. *Social Indicators Research*, 2005, 73 (1), 43–70.
- Graham R. J. The role of perception of time in consumer research. *Journal of Consumer Research*, 1981, 7 (4), 335–342.
- Hall E. T. *Understanding cultural differences*. Yarmouth: Intercultural Press, 1990, 196 p.
- Holman E. A. Getting “stuck” in the past: Temporal orientation and coping with trauma. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74 (5), 1146–1163.
- Levine R. A. *Geography of time: The Temporal Misadventures of a Social Psychologist, or How Every Culture Keeps Time Just a Little Bit Differently*. New York: Basic Books, 1997, 258 p.
- Lewin K. A. *Dynamic Theory of Personality*. New York. McGraw-Hill Book Company Inc., 1935, 305 p.
- Luzan V. S., Koptseva N. P., Zabelina E. V., Kurnosova S. A., Trushina I. A. The Structure of Economic Attitudes of the Youth – Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of

the Russian Federation: Results of a Pilot Study. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2019, 12(7), 1146–1162.

Nowotny H. *Time: The Modern and Postmodern Experience*. Cambridge: Polity, 1996, 192 p.

Nuttin J. Motivation et Perspectives d'Avenir. Leuven. *Studia Psychol*, 1980, 290 p.

Shipp A.J., Edwards J.R., Lambert L.S. Conceptualization and measurement of temporal focus: The subjective experience of the past, present, and future. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2009, 110 (1), 1–22.

Trompenaars F. *Riding the Waves of Culture*. London, Nicholas Brealey Publishing, 1997. 60 p.

Vale G.L., Flynn E.G., Kendal R.L. Cumulative culture and future thinking: Is mental time travel a prerequisite to cumulative cultural evolution? *Learning and Motivation*, 2012, 43 (4), 220–230.

Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, 77 (6), 1271–1288.

References

Abul'hanova K. A. *Vremya lichnosti i vremya zhizni*. [Personality time and life time]. SPb., 304 p.

Bluedorn A. C. (Time and organizational culture. *Handbook of organizational culture and climate*. Thousand Oaks, Sage, P. 231–267.

Bluedorn A. C. *The human organization of time: Temporal realities and experience*. Stanford; California: Stanford Business Books, 367 p.

Boniwell I. Balancing time perspective in pursuit of optimal functioning. *Positive Psychology in Practice*. New Jersey: John Wiley & Sons, P. 165–178.

Brockmeier J. The language of human temporality: Narrative schemes and cultural meanings of time. *Mind, Culture, and Activity*. Vol. 2 (2). P. 102–118.

Cukanov B. I. *Vremya v psihike cheloveka* [Time in the human psyche]. Odessa, AstroPrint, 219 p.

Dejneka O. S., Zabelina E. V. Rezul'taty razrabotki shkal'nogo mnogofaktornogo oprosnika dlya ekspress-dagnostiki ekonomicheskikh attityudov [Results of the development of a school multivariate questionnaire for express diagnostics of economic attitudes]. *Psihologicheskie issledovaniya*. T. 11, № 58. P. 9.

Dejneka O. S. *Ekonomicheskaya psihologiya: social'no-politicheskie problemy* [Economic psychology: socio-political problems]. SPb. Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 240 p.

Detter G. F. Ekonomika severnogo olenevodstva Yamala: problemy i vozmozhnosti [The economy of reindeer herding in Yamal: problems and opportunities]. *Nauchnyj vestnik Yamalo-Neneckogo avtonomno-go okruga*. № 4 (97). P. 4–16.

El'kin D. G. *Vospriyatие vremeni* [Perception of time]. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 311 p.

Fress P., Piazhe ZH.V.F. Vospriyatие i ochenka vremeni [Perception and evaluation of time]. *Ekspertimental'naya psihologiya*. VI. *Vospriyatие M.*, Direkt-Media, P. 173–284.

Frolov YU.P., Izergina A.YU. YAvlenie otschyota vremeni i uslovnnye refleksy na vremya [The phenomenon of time counting and conditioned reflexes for time]. *Arhiv biologicheskikh nauk*. T. 42, V. 1–2. P. 103–115.

Golovaha E. I., Kronik A. L. *Psihologicheskoe vremya lichnosti* [Psychological time of personality]. Kiev, Naukova dumka, 128 p.

Goodin R., Rice J., Bittman M., Saunders S. The time-pressure illusion: discretionary time vs free time. *Social Indicators Research*. Vol. 73 (1), P. 43–70.

Graham R. J. The role of perception of time in consumer research. *Journal of Consumer Research*. Vol 7 (4). P. 335–342.

Grigorovskaya N.YU. *Osobennosti osoznavaemogo i neosoznavaemogo komponentov lichnostnoj organizacii vremeni* [Features of the conscious and unconscious components of the personal organization of time]. avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., P. 9.

Hall E. T. *Understanding cultural differences*. Yarmouth: Intercultural Press. 196 p.

Holman E. A. Getting “stuck” in the past: Temporal orientation and coping with trauma. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 74 (5). P. 1146–1163.

Kharlampieva N.K., Telitsyna A. Yu., Kurnosova S. A. Specifika ekonomicheskogo povedeniya korennyh malochislennyh narodov Severa, prozhivayushchih v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii [The specifics of the economic behavior of the indigenous small peoples of the North living in the Arctic zone of the Russian Federation]. *Vestnik MGOU. Psihologicheskie nauki*. 3. P. 109–120.

Kovalev V.I. Kategoriya vremeni v psihologii (lichnostnyj aspekt) [The category of time in psychology (personal aspect)]. *Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psihologii*. M., Nauka, P. 216–230.

Kovalev V.I. Osobennosti lichnostnoj organizacii vremeni zhizni [Features of the personal organization of life time]. *Gumanisticheskie problemy psihologicheskoy teorii*. M., Nauka, P. 179–184.

Kotov–Hromenko V.E. Tipologicheskie osobennosti vysshej nervnoj deyatel'nosti i vospriyatie vremeni [Typological features of higher nervous activity and perception of time]. *Problemy vospriyatiya prostranstva i vremeni*. Leningrad, Nauka, P. 163–165.

Kublickene L.YU. Organizaciya vremeni lichnost'yu kak pokazatel' ee aktivnosti [The organization of time by a person as an indicator of her activity]. *Gumanisticheskie problemy psihologicheskoy teorii*. M., P. 185–192.

Kuz'mina O.V. Lichnostnye osobennosti organizacii vremeni deyatel'nosti [Personal characteristics of the organization of the time of activity]. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 21 p.

Levine R. A. *Geography of time: The Temporal Misadventures of a Social Psychologist, or How Every Culture Keeps Time Just a Little Bit Differently*. New York: Basic Books, 258 p.

Lewin K. A. *Dynamic Theory of Personality*. New York. McGraw-Hill Book Company Inc, 305 p.

Luzan V. S., Koptseva N. P., Zabelina E. V., Kurnosova S. A., Trushina I. A. The Structure of Economic Attitudes of the Youth – Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of the Russian Federation: Results of a Pilot Study. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. Vol. 12. No 7. P. 1146–1162.

Muhina V.S. Lichnost'. Mify i real'nost': al'ternativnyj vzglyad, sistemnyj podhod, innovacionnye aspekty [Personality. Myths and reality: alternative view, systematic approach, innovative aspects]. Ekaterinburg, IntelFlaj, 1065 p.

Nestik T. A. Videnie budushchego kak liderskaya kompetenciya i ego svyaz' s vremennoj perspektivoy lichnosti [Vision of the future as a leadership competence and its connection with the time perspective of the individual]. *Psihologicheskie i pedagogicheskie aspekty formirovaniya professional'noj i social'noj kompetentnosti: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ivanovo, P. 85–89.

Nestik T. A. Otnoshenie lichnosti ko vremeni i ekonomicheskoe povedenie [Personality's attitude to time and economic behavior]. *Kul'tura i ekonomicheskoe povedenie*. M., MAKS Press, P. 166–189.

Nestik T. A. Social'no-psihologicheskaya determinaciya gruppovogo otnosheniya ko vremeni [Sociopsychological determination of group attitude to time]. Dis. ...d-rapsihol. nauk. M., 479 p.

Nowotny H. *Time: The Modern and Postmodern Experience*. Cambridge: Polity, 192 p.

Nurkova V.V. Analiz fenomenov avtobiograficheskoy pamyati s pozicij kul'turno-istoricheskogo podhoda [Analysis of the phenomena of autobiographical memory from the perspective of cultural and historical approach]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*. 1. P. 17–26.

Nuttin J. *Motivation et Perspectives d'Avenir*. Leuven. Studia Psychol, 290 p.

Ponomarev M.F. O vospriyatii vremeni i o tendencii k prezhdevremennomu ili zapazdyvayushchemu reagirovaniyu [About the perception of time and the tendency to premature or delayed response]. *Voprosy psihologii*. № 1. P. 99–102.

Rubinshtejn S.L. O vospriyatii vremeni i prostranstva [About the perception of time and space]. *Mir psihologii*. № 4, P. 16–25.

Serenkova V.F. Tipologicheskie osobennosti planirovaniya lichnostnogo vremeni [Typological features of personal time planning]. *Gumanisticheskie problemy psihologicheskoy teorii*. M., Nauka, P. 192–204.

Sukneva S. A. Demograficheskij potencial razvitiya naseleniya severnogo regiona [Demographic development potential of the population of the northern region]. Novosibirsk: Nauka, 167 p.

Shipp A.J. Edwards J.R., Lambert L.S. Conceptualization and measurement of temporal focus: The subjective experience of the past, present, and future. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. Vol. 110 (1). P. 1–22.

Tolstyh H. H. Hronotop: kul'tura i ontogenez [Chronotope: Culture and ontogenesis]. Smolensk-Moskva: Universum, 312 p.

Trompenaars F. *Riding the Waves of Culture*. London, Nicholas Brealey Publishing, 60 p.

Ulitova E. S. Motivacionnyj analiz povedeniya lichnosti vo vremennom aspekte [Motivational analysis of personality behavior in the temporal aspect]. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 21 p.

Vale G. L., Flynn E. G., Kendal R. L. Cumulative culture and future thinking: Is mental time travel a prerequisite to cumulative cultural evolution? *Learning and Motivation*. Vol. 43 (4), P. 220–230.

Vechkanova E. M. Cennostno-smyslovye determinanty vremennoj perspektivy lichnosti v period krizisa identichnosti [Value-semantic determinants of a person's time perspective during an identity crisis] dis. ... kand. psihol. nauk. Petropavlovsk-Kamchatskij, 240 p.

Vinokurova U. A. Cirkumpolyarnaya civilizaciya: idei i proekty [Circumpolar civilization: ideas and projects]. YAkutsk: AGIHK, 312 p.

Zabelina E. V., Deyneka O. S., Yagnakova E. Z. Psychological time as a predictor of economic mind: Evidence from Russia and Japan. *Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020): E 3S Web of Conferences*. Vol. 210, available at: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/70/e3sconf_itse2020_20001/e3sconf_itse2020_20001.html

Zabelina E. V. Osobennosti ekonomicheskogo soznaniya predstavitelej korennyh malochislennyh narodov arkticheskoy zony: rezul'taty pilotnogo issledovaniya molodezhi [Features of economic consciousness of representatives of indigenous peoples of the Arctic zone: results of a pilot study of youth]. *Peterburgskij psihologicheskij zhurnal*. № 23, P. 54–68.

Zabelina E. V. *Psihologicheskoe vremya i ekonomicheskoe soznanie: social'no-psihologicheskij analiz* [Psychological time and Economic Consciousness: socio-psychological analysis]. Dis. ... d-rapsihol. nauk. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. Sankt-Peterburg, P. 5.

Zabelina E. V., Chestyunina YU.V., Smirnov M. G. Psihologicheskoe vremyalichnosti v usloviyah globalizacii: postanovka problemy [Психологическое время личности в условиях глобализации: постановка проблемы]. *Universum: psihologiya i obrazovanie*. № 9 (27), available at: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3607>.

Zabrodin YU.M., Borozdina L. V., Musina I. A. K metodike ocenki urovnya trevozhnosti po harakteristikam vremennoj percepcii [On the methodology for assessing the level of anxiety based on the characteristics of temporal perception]. *Psihologicheskij zhurnal*. T. 10, № 5, P. 87–95.

Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 77 (6), P. 1271–1288.